

— Есть! — Точильщик ножей сразу же смягчился. — В той семье Ли родилась дочь по имени Ли Цзяоцзяо, и уже несколько лет назад... — Тут он запнулся, словно ему было трудно продолжать. — К ней начали приходить посетители публичных домов.

— Кроме торговли телом, у них нет других дел? — спросила Ань Тун.

Точильщик с недоумением посмотрел на неё:

— Зачем вам это знать?

— Какое вам дело? Просто отвечайте честно!

Ань Тун вернула ему его же слова, и ей стало на душе легче.

— ...

Ань Тун достала кошелек и показала ему.

— Насчёт других дел я не знаю, но с Ли часто связываются разные прохвосты.

Ань Тун поняла, отдала точильщику кошелек и вернула ему меч хэндао. Тот, получив деньги и оружие, поспешил убрать их в безопасное место. Он больше не стал грубить Ань Тун, ведь она оказалась щедрой, и лучше было не злить её.

Ань Тун не дала ассигнации, чтобы её не узнали по печати семьи Ань.

— Всё выяснила, — сказала Ань Тун Сюй Сянжу.

Сюй Сянжу молча смотрела на неё, пока та не почувствовала себя неловко:

— Что, что случилось? Ты хочешь узнать что-то ещё?

Сюй Сянжу вздохнула, подумав, что Ань Тун, хотя и выведала информацию, могла вспугнуть подозрения. Но, по крайней мере, она использовала медные монеты, а не ассигнации, и не раскрыла, зачем ей всё это нужно.

Ань Тун так ей помогала, что она не могла не быть благодарной. Покачивая головой, она сказала:

— Нет, раз нож заточен, давай вернёмся.

Уже стемнело, и Ань Тун с Сюй Сянжу снова переночевали у второго дяди Аня, а на следующий день вернулись в деревню Фуцю.

Хотя они не получили ответа на свой вопрос, поездка не была бесполезной: они узнали о грязных делах в цзюйцзюй и о том, что Сюй Сань снова повторил свои ошибки.

— Он просто безнадежен! — Ань Тун пожалела Сюй Сянжу за такого отца.

Шао Жу как раз подошла и, услышав это, спросила:

— Кто безнадежен? Ты вчера в городе хорошо провела время?

— Не очень.

— Что случилось? — Шао Жу с удивлением посмотрела на Жэнь Цуйжоу, надеясь узнать что-то

от неё. Но та, получив наказ Ань Тун никому ничего не говорить, промолчала.

Ань Тун, не отвечая, спросила:

— С посадкой риса у старушки Чжан всё уже улажено?

— Да, наняли людей помочь с полями. Работы немного, за два дня закончили.

— У тебя ещё есть деньги? Если нет, можешь попросить у мамы немного.

Старушка Чжан жила на заработки Шао Жу, и, будучи пожилой, часто болела. На лекарства и лекаря уходило много денег. Старушке нужен был уход, но Шао Жу не могла одновременно заботиться о ней и работать. Поэтому Ань Тун позволяла ей каждый день навещать бабушку.

Шао Жу слегка опешила, не ожидая, что Ань Тун проявит заботу о ней и старушке Чжан. Она не знала, как на это реагировать.

Но через мгновение она сказала:

— Староста платит в полтора раза больше, чем другим. На еду и одежду нам хватает.

— А Цуйжоу?

Жэнь Цуйжоу улыбнулась:

— Хватает. Родители говорят, что копят на приданое. Хотя я всё ещё хожу в горы на охоту, но уже не так далеко, как раньше.

— А кроликов ловила?

— Я несколько дней не была дома, не знаю.

— Давай как-нибудь сходим, если поймаем кролика, приготовим его!

Шао Жу не интересовалась их разговором, думая о вчерашнем дне, когда Ань Тун не было, и она провела полдня с Цзян Чэньанем. Если бы у него не было помолвки с Ань Тун, как было бы хорошо! Ей не пришлось бы так мучиться из-за своих чувств.

В начале третьего месяца конские бобы Ань Тун наконец созрели, и она с радостью организовала Ань Синя и других, чтобы помочь ей собрать урожай.

Тут она услышала, что Ду Су собирается жениться, и, обрадовавшись, взяла полмешка бобов, чтобы «утешить» Сюй Сянжу.

Ведь она знала, что в деревне Фуцю многие любили Сюй Сянжу, и многие сватались к ней, но все эти чувства в итоге оборвались.

Ду Су был единственным, кто открыто признался в любви Сюй Сянжу, и Ань Тун даже немного завидовала, что никто не проявлял к ней таких чувств, и она чувствовала себя ниже Сюй Сянжу.

Потом она вспомнила, что у неё уже есть помолвка, и вряд ли кто-то осмелится заглядываться на неё, и успокоилась.

Но в последние годы, услышав о преданности Ду Су, она почувствовала горечь. Теперь, когда он женился, значит, у Сюй Сянжу стало одним поклонником меньше!

Но, подойдя к дому семьи Сюй, она вдруг осознала: какая разница, что у Сюй Сянжу стало одним поклонником меньше? Ведь Цзян Чэнъань, с которым у неё была помолвка, уже переметнулся к Сюй Сянжу! Разве не она осталась без единого поклонника?

От этой мысли на сердце нахлынула печаль, и она с досадой бросила мешок с бобами во двор семьи Сюй... Не успела она порадоваться, как поняла, что сама нуждается в утешении. Зачем она тогда утешала Сюй Сянжу?!

— ... — Сюй Сянжу, выходя из дома, увидела её странный поступок и не знала, что сказать.

Ань Тун смотрела на Сюй Сянжу, чувствуя себя обиженной, но всё же не могла позволить своим бобам пропасть. Она подбежала, подняла мешок и сунула его Сюй Сянжу.

Та взяла мешок, ощутив его тяжесть. Увидев странное выражение лица Ань Тун, она спросила:

— Зачем ты так поступила с этим мешком?

— Это мои конские бобы, которые я вырастила с таким трудом. Они очень дороги мне, как я могла так с ними поступить?

— Значит, это твои драгоценные бобы... Ты хочешь продать их мне?

— Да, полмешка за двадцать монет!

Сюй Сянжу улыбнулась и вернула мешок:

— Я не могу себе этого позволить.

— Двадцать монет — это дорого?

Сюй Сянжу помолчала, затем сказала:

— Ань Тун, я не куплю их, забери обратно.

Ань Тун почувствовала, что что-то не так, и серьёзно сказала:

— Не буду тебя дразнить, это подарок тебе. Я не рассчитываю продать эти бобы, просто хочу, чтобы ты попробовала.

Сюй Сянжу посмотрела на Ань Тун, на её волосы, прилипшие ко лбу от пота, и на её слегка загорелую кожу, покрасневшую от солнца. Она могла представить, как та радостно собирала бобы в поле.

Её сердце слегка дрогнуло.

— Ты расстроена, потому что завтра Ду Су женится, и ты не можешь смириться?

Сюй Сянжу:

— ?

Ань Тун вздохнула и утешила её:

— Не стоит так переживать, иногда нужно что-то потерять, чтобы что-то обрести! Хотя ты потеряла ещё одного поклонника, зато ты обрела настоящее чувство, не так ли? Нельзя быть слишком жадной! Ты должна подумать и о моих чувствах...

Сюй Сянжу широко раскрыла глаза. Что она только что услышала? Она обрела настоящее чувство, и Ань Тун просит её подумать о своих чувствах? Неужели Ань Тун имеет в виду...

За последние полгода Сюй Сянжу заметила изменения в Ань Тун, но они происходили постепенно, и она не придавала этому значения.

Но нельзя отрицать, что отношение Ань Тун к ней стало довольно странным...

Сюй Сянжу на мгновение отбросила все мысли и сказала:

— Я не расстроена, он женится, и это хорошо.

Ань Тун сразу же заулыбалась:

— Правильно, ведь его чувства к тебе всё равно ни к чему бы не привели. Лучше раньше жениться и забыть об этом.

— ... Ты пришла, чтобы сказать такие слова?

Ань Тун моргнула:

— Нет, я пришла подарить тебе бобы! Они стоили мне полугода труда...

— Сколько труда ты вложила? Ты просто ходила по полю, а всю грязную работу выполнял Ань Синь.

Вот оно, она всё ещё не может смириться с тем, что Ду Су женится, и злится, что я раскрыла её чувства? — подумала Ань Тун.

Она знала, что Сюй Сянжу может быть язвительной, и, выпрямив спину, ответила:

— А что, твоё поле не требует найма работников?

<http://bllate.org/book/16381/1482527>